

Дьячков А.Г.¹, Сурнина Н.М.¹, Шишкина Е.А.¹

¹ Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу организации коммуникационных инфраструктурных пространственных систем региона

АННОТАЦИЯ:

В статье проведено исследование организации коммуникационных пространственных систем региона. Определены с позиции системного подхода основные свойства регионального экономического пространства, влияющие на его конфигурацию на современном этапе. Рассмотрена роль инфраструктурного комплекса в развитии регионального экономического пространства и формировании коммуникационных пространственных систем. Выявлены коммуникационные свойства инфраструктуры как коммуникационной пространственной системы. Представлены основные направления развития коммуникационных пространственных систем в системе приоритетов развития РФ. С позиции институционального подхода определены механизмы развития энергетической инфраструктуры регионального экономического пространства. Рассмотрена проблема согласования интересов региональных органов власти и предпринимательского сообщества при планировании развития территории, исследуется институциональная среда их взаимодействия, выявляется актуальная проблема синхронизации стратегических документов развития территории и бизнеса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *экономическое пространство, пространственная экономика, регион, пространственная коммуникационная система, инфраструктура*

JEL: O18, O21, R11

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Дьячков А.Г., Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. К вопросу организации коммуникационных инфраструктурных пространственных систем региона // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 24. — С. 3515–3530. — doi: [10.18334/rp.17.24.37264](https://doi.org/10.18334/rp.17.24.37264)

Дьячков Антон Геннадьевич, соискатель, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург; заместитель генерального директора по инвестиционной деятельности, ОАО «МРСК Урала», г. Екатеринбург

Сурнина Надежда Матвеевна, доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры статистики, эконометрики и информатики, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Шишкина Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информатики, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург (Le_gre@mail.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 19.12.2016 / ОПУБЛИКОВАНО: 30.12.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: <http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.24.37264>

(с) Дьячков А.Г., Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. / Публикация:
ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND
(<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский



Введение

Современные стратегические приоритеты развития РФ акцентируют внимание на необходимости совершенствования системы расселения на территории Российской Федерации и приоритетных направлений размещения производительных сил на территории страны. Основные вызовы, встающие в настоящее время, – вызовы инновационного развития, постиндустриальной трансформации, новой индустриализации, проверки на прочность прежних внутренних и внешних границ, экологических проблем – имеют в том числе и пространственное измерение, так как предполагают определенное отражение в основных структурах пространства страны и требуют поиска новых направлений ее пространственного развития.

Данные обстоятельства актуализируют необходимость разработки и научного обоснования механизма совершенствования перспективной организации основных коммуникационных пространственных систем России – транспортной, энергетической, информационной, принимая во внимание приоритеты пространственного размещения производственных комплексов, систем расселения и обустройства территории.

Основы формирования, развития и конфигурации регионального экономического пространства на современном этапе

В основе новой системной методологии [7] лежит концепция, согласно которой социально-экономическое пространство рассматривается как единая система, включающая в себя множество относительно самостоятельных подсистем, состав и структура которых определяется в соответствии с позицией наблюдателя или группы наблюдателей [8]. В состав элементов региональной экономической системы включаются, согласно общепринятым взглядам, предприятия, организации страны и другие виды экономических объектов, а также институты и институциональные совокупности, социально-экономические процессы, программы и проекты и т.п.

Изучением особенностей социально-экономического пространства занимается относительно новое научное направление «пространственная экономика». Современная пространственная экономика органично включает в себя разноплановые школы, представленные исследованиями экономико-географического характера (С.С. Артоболевский, А.И. Трейвиш, О.В. Грицай и др.), трудами, посвященными вопросам сферы местного самоуправления и федерализма (В.Н. Лексин, А.М. Лавров, А.Н. Швецов и др.),

закономерностям пространственного развития (М.К. Бандман, В. Суслов, С. Суспицын, Р.И. Шнипер, А.Я. Якобсон, П.А. Минакир), региональным особенностям развития (В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова, М. Галеев, Р. Хакимов, Г. Сингатуллина).

Характерно, что пространственная экономика опирается на ряд принципов в изучении регионов, которые следует использовать для решения задач данного исследования: во-первых, сбалансированность, во-вторых, устойчивость, в-третьих, саморазвитие. Обобщив идеи о закономерностях пространственной экономики (Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Сурнина Н.М. и др.) [1, 2], следует выделить важнейшие для современного этапа особенности:

- сетевой иерархический характер взаимосвязей организаций, производства;
- наличие потенциала саморазвития;
- диффузия идей и ценностей как первооснова пространственных трансформаций экономик;
- взаимозависимость экономик, необходимость их совместного развития в целях равновесия и т.д.

Особое внимание заслуживает пространственное развитие экономики как явление, осознание потребности и включение в систему управления и самоуправления хозяйствующего субъекта целей и ценностей системы высшего иерархического уровня, согласованных с таковыми же суперсистемами [21, с. 85]. В соответствии с основными стратегическими документами [13, 14, 20] под термином *пространственное развитие* предлагается понимать *изменения в пространственной (территориальной) организации общества*, этим определением и будем руководствоваться в рамках данной статьи.

Рассматривая региональное экономическое пространство как пространство для развертывания системы экономических отношений, установим основные свойства, определяющие его конфигурацию с позиции системного подхода:

- фрактальность – подобие экономических пространств различных уровней, т.е. когда одно экономическое пространство, являясь самостоятельной частью, вложено в другое, и в то же время оба представляют собой единую целостность, обладают схожими свойствами, параметрами. Следовательно, единое экономическое пространство может быть сформировано только в том случае, если

отдельные региональные экономические процессы будут иметь достаточно схожую структуру;

– неоднородность – различная степень концентрации происходящих на экономических пространствах экономических процессов, обусловленная их нелинейностью;

– иерархичность – многоуровневость, многоступенчатость пространства, обладающего в то же время свойством целостности;

– самоорганизация – способность экономического пространства в определенной степени нейтрализовать последствия внешних и внутренних негативных процессов, что повышает устойчивость экономической деятельности субъектов хозяйствования и уровень их организованности [4, с. 45–60];

– связанность – уровень развития различных связей (коммуникационных, транспортных, торговых, кооперационных), возникающих на экономическом пространстве;

– доступность – надежность, комфортность, безопасность, обслуживаемость пространства, способность выполнять согласованные функции.

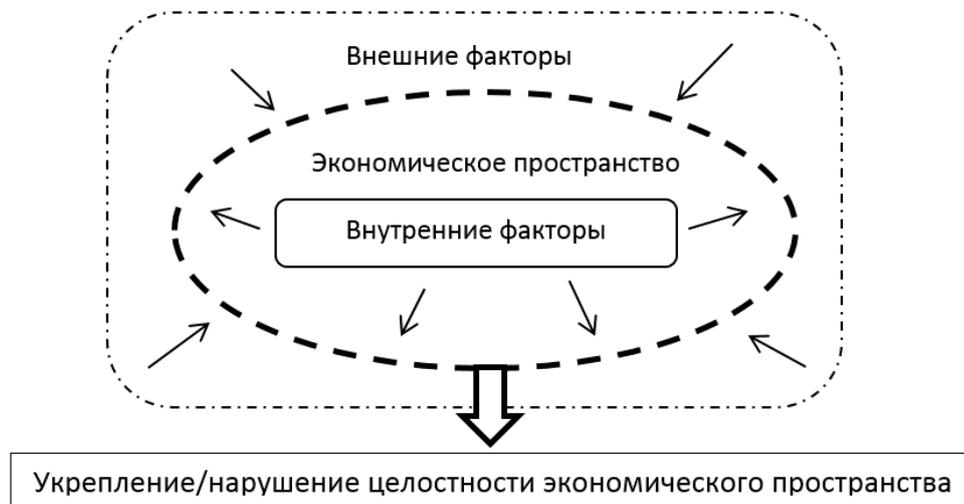


Рисунок 1. Факторы развития регионального экономического пространства

Источник: составлено автором

Таким образом, на изменение вышеназванных свойств оказывает влияние совокупность различных факторов, что обуславливает как изменение одного экономического пространства во времени, так и различие экономических пространств между собой. Взаимодействие факторов при разных обстоятельствах, с одной стороны, может

укреплять единство экономического пространства, а с другой – порождать разрывы, нарушение целостности (*рис. 1*).

Внешние факторы развития экономического пространства можно определить как причины, определяющие изменение свойств регионального экономического пространства вне зависимости от внутренних процессов, происходящих на его территории, определяемые действием сил более высокого уровня (геополитические процессы, глобализация, технологические уклады и т.д.) [5, 6, 11, 12, 18]. Под внутренними факторами развития экономического пространства следует понимать причины, определяющие изменение свойств регионального экономического пространства в зависимости от внутрирегиональных процессов их согласованности [4, 10, 22, 23].

Анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на конфигурацию экономического пространства, позволяет сделать следующие выводы:

– факторы, определяемые процессами глобализации, способствуют и создают условия для формирования единого экономического пространства, что проявляется в усилении фрактальности пространства, так как однородная институциональная среда определяет одинаковую структуру вложенных в него экономических подпространств;

– коммуникационная структура пространства определяет его целостность (неравномерность), является одним из наиболее значимых факторов связывания пространства;

– высокая неравномерность выступает следствием разных скоростей протекания экономических процессов в регионах;

– сильная разреженность пространства – следствие слабой освоенности территории страны, низкой плотности расселения.

Таким образом, воздействие вышеназванных факторов в различных их сочетаниях определяет качество экономического пространства – может как поляризовать экономическое пространство, так и сглаживать его, делая отличным между собой экономическое пространство регионов структурой совокупных экономических процессов.

Исследование экономического развития РФ на протяжении последних 5 лет (2011–2015 гг.) показывает, что оно характеризовалось постепенным ослаблением динамики развития со среднегодовым темпом роста 1,2% (для сравнения за период с 2001 по 2010 год этот

показатель составил 4,8%) [24]. Ключевым макроэкономическим фактором развития российской экономики в данный период было сохранение значительного влияния на общеэкономическую динамику внешних условий – снижения цен на энергоносители на мировом рынке, обострения геополитической обстановки и усиления экономических санкций в отношении РФ, что привело к росту неопределенности и резкому ухудшению бизнес-уверенности, негативно отразилось на инвестиционном спросе и потребительских настроениях, вызвало отток капитала и усиление инфляции. Падение цен на нефть и обострение внешнеэкономической ситуации с середины 2014 года привели к дальнейшему ухудшению условий для экономического роста. В 2014 году темпы роста ВВП замедлились до 0,7%, а по итогам 2015 года ВВП страны по сравнению с 2014 годом снизился на 3,7% и оказался в области отрицательных значений. [24]

Следовательно, наиболее значимыми факторами, влияющими на конфигурацию экономического пространства РФ на современном этапе, являются:

– во-первых, *центростремительность*, имеющая фрактальные свойства, т.е. резкое увеличение экономической роли столицы, несколько менее явное, но интенсивное укрепление экономической и политической роли региональных столиц, а также муниципальных образований с центрами – крупными городами;

– во-вторых, усиление *межрегиональных контрастов*, а также неоднородности экономического пространства, проявляющиеся существенной неравномерностью регионального развития;

– в-третьих, неблагоприятное *геополитическое* положение в мире, требующее усиления самоорганизации экономического пространства;

– в-четвертых, слабая инфраструктурная обустроенность, влияющая на неоднородность и самоорганизацию пространства, – значительное несоответствие пространств страны и форм его современного инфраструктурного, технико-технологического обустройства – *коммуникационный (или сетевой) разрыв*;

– в-пятых, *институциональные* ограничения, обусловленные недостаточной проработанностью территориального блока законодательства.

Таким образом, все вышеназванные факторы требуют изучения характера их влияния на пространственное развитие страны для

включения в стратегию и планы пространственного развития территорий.

Роль инфраструктурного комплекса в развитии регионального экономического пространства и формировании коммуникационных пространственных систем

Значительное влияние на связанность, однородность регионального экономического пространства оказывает инфраструктура экономического пространства.

Анализ исследований по проблеме развития инфраструктуры, представленный в работах А.И. Татаркина, П. Самуэльсона, П. Розенштейна-Родана, Р. Йохимсона, К. Викселя, А.Г. Гранберга, П. Кутнера, С.А. Хейнмана, Р.И. Шнипер, а также Е.Г. Анимицы, В.С. Бочко, Н.Ю. Власовой, А.Ю. Даванкова, Е.П. Дятела, Е.Б. Дворядкиной, Ю.Г. Лавриковой, А.Н. Пыткина, Н.М. Ратнер, О.А. Романовой, Н.М. Сурниной, В.П. Чичканова и др., позволяет выделить следующие подходы к определению ее понятия:

– во-первых, совокупность тех или иных видов вспомогательных составляющих в общественном производстве;

– во-вторых, комплекс условий, обеспечивающих благоприятное развитие предпринимательства и удовлетворяющий потребностям населения;

– в-третьих, фундамент для развития всех остальных отраслей хозяйства, базу, обслуживающую их функционирование и развитие;

– в-четвертых, как основа оформления определенных пространственных форм организации экономических отношений.

Инфраструктура экономического пространства может быть классифицирована по нескольким основаниям (*рис. 2*).

Отметим, что вышеназванные основания для классификации объектов инфраструктуры являются взаимосвязанными, т.е. один и тот же вид инфраструктуры может быть классифицирован по нескольким основаниям, при этом пространственный фактор является наиболее универсальным для классификации и применим для любого из видов инфраструктуры.

Пространственное измерение развития инфраструктуры подразумевает степень развития инфраструктуры на территории и проявляется в изменениях отдельных аспектов территориальной организации регионов и их компонентов, включает такие параметры, как охват территорий отдельными видами инфраструктуры, плотность

объектов инфраструктуры, их состояние и другие параметры развития инфраструктурного комплекса в целом.



Рисунок 2. Классификация инфраструктуры экономического пространства
Источник: составлено автором

Таким образом, пространственные функции инфраструктуры в территориальном (региональном) развитии заключаются в следующем:

1. Коммуникационная – формирование условий для развития объектов во взаимодействии друг с другом, их инфраструктурно-географического положения (относительно инфраструктурных объектов, сетей и «коридоров»).

2. Размещенческая – инфраструктура как фактор размещения новых объектов и/или трансформации старых (реконструкция, демонтаж и др.).

3. Дифференцирующая – функциональные, отраслевые и территориальные различия инфраструктурного оснащения территорий являются причиной возникновения, усиления, сглаживания и одновременно способом регулирования дифференциации регионов по различным характеристикам.

4. Интегрирующая – формирование территориальных систем и территориальных комплексов на основе развития инфраструктуры, обеспечивая их внутренние и внешние связи и вызывая изменения.

5. Управленческая – управление инфраструктурой – одна из функций территориального управления, инфраструктурное оснащение территории, важнейший инструмент управленческих воздействий на территориальную организацию регионов [25].

Следовательно, инфраструктура является активным фактором территориального развития, несмотря на возможное изменение функций инфраструктуры, ее социально-экономическая и пространственная роль остается значимой в развитии региональной социально-экономической системы. Роль инфраструктуры как организатора экономического и социального пространства определена в стратегических документах национального, регионального и местного уровней [13, 14, 20].

В рамках данной статьи «пространственная коммуникационная система» авторами рассматривается в контексте системно-структурного подхода как система, включающая многообразие коммуникативных связей совокупности взаимодействующих и определенным образом организованных обслуживающих структур или объектов на определенной территории, деятельность которых направлена на создание условий ее устойчивого развития и функционирования.

Развитие коммуникационных пространственных систем как система приоритетов развития РФ

В настоящее время в составе приоритетов пространственного развития России особое место занимает совершенствование перспективной организации основных коммуникационных пространственных систем России – транспортной, энергетической, информационной [13].

Коммуникационные свойства инфраструктуры как коммуникационной пространственной системы (как подсистемы экономического пространства) определяются с одной стороны техническим технологическим уровнем развития инфраструктурных объектов, а также налаженностью коммуникаций между пользователями, владельцами, органами управления данными объектами (согласованность политик, скорость принятия решений и т.д.) (рис. 3).



Рисунок 3. Факторы развития коммуникационных пространственных систем

Вышеназванные факторы влияют на уровень развития коммуникационной пространственной системы как комплексно (оба фактора), так и по отдельности. Следовательно, наблюдается прямая связь между уровнем развития коммуникационных пространственных систем и степенью связанности, однородности и доступности пространства.

К наиболее значимым факторам развития коммуникационной пространственной системы (инфраструктура) первой группы (уровень технического оснащения) следует отнести сохраняющуюся несогласованность приоритетов и инструментов поддержки научно-технологического развития Российской Федерации на национальном, отраслевом и корпоративном уровнях, что не позволяет сформировать производственные цепочки создания добавленной стоимости высокотехнологичной продукции и услуг, обеспечить наибольший мультипликативный эффект от использования создаваемых технологий; исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов; риски отставания России от стран мировых технологических лидеров и обесценивания внутренних инвестиций в сферу науки и технологий снижают независимость и конкурентоспособность России в мире, ставят под угрозу обеспечение национальной безопасности страны; необходимость эффективного освоения пространства, в том числе путем преодоления диспропорций социально-экономического развития территорий страны, создания национальных технологических платформ, вариантов их территориального размещения и др. [13, 20].

Вторая группа факторов «уровень развития коммуникаций (скорость принятия решений)» определяется существующей институциональной средой, ролью институтов в экономике. Выделение институционально-экономических отношений наряду с социально-экономическими позволяет более четко определить роль институтов в экономике, которые определяют эффективность развития экономической системы. Изменение влияния вышеназванных факторов развития коммуникационных пространственных систем может происходить как целенаправленно, так и случайно. Целенаправленные изменения носят, как правило, программный (плановый, проектный)

характер, при этом целенаправленные мероприятия на конкретной территории могут вызывать непредусмотренные последствия.

Таким образом, процесс пространственного развития осуществляется при активном участии инфраструктуры, прежде всего транспортных, энергетических, информационных и других систем.

Рассматривая роль энергетической инфраструктуры, отметим, что эффективное функционирование предприятий энергетического комплекса и развитие энергетической инфраструктуры является основой для устойчивого социально-экономического развития территорий. Выработка перспективных направлений развития энергокомпаний регионов страны в связи со стратегической направленностью развития комплекса для национальной экономики во многом зависит от системы их государственного регулирования. Стратегическое планирование развития энергетического комплекса региона является достаточно сложным процессом, поскольку предполагает учет комплекса интересов национального, регионального, корпоративного уровней в сфере энергообеспечения субъектов хозяйствования и населения территории, прогнозирование (оценку) потребности в размещении и развитии федеральной инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры с учетом перспективной экономической специализации соответствующих территорий.

При этом нерешенными остаются такие проблемы развития энергетики, как:

– высокий физический износ значительного количества электросетевых объектов имеет, что требует незамедлительной реконструкции;

– значительное количество морально устаревших устройств релейной защиты и автоматики, противоаварийной автоматики, автоматической информационно-измерительной системы коммерческого учета электроэнергии, необходимость реконструкции и модернизации общесистемных средств управления;

– нескоординированность планов развития территорий с планами развития электросетевого комплекса и доступностью электросетевой инфраструктуры, что выражается в том числе в строительстве неостребованных электросетевых объектов при наличии незагруженных существующих;

– наличие предприятий, владеющих непрофильными сетевыми объектами, эксплуатация которых находится на низком уровне или

отсутствует, что также приводит к снижению надежности и электробезопасности объектов;

–недостаточное финансирование реконструкции сети низкого уровня напряжения и отсутствие финансирования на поддержание сетей у небольших сетевых компаний;

–проблема оформления сервитутов на земельные участки охранных зон, доступа к территориям частной застройки, по которым проходят линии и др. [15–17].

Таким образом, энергетические компании сталкиваются с проблемой увеличения инвестиций в развитие для решения вышеназванных проблем и удовлетворения растущего спроса экономики на энергетические ресурсы.

Инвестиционная привлекательность региональной электроэнергетики зависит во многом от полноты, оперативности, объективности и достоверности информации о деятельности компании [9], согласованности основных документов развития компаний и территорий, на которых осуществляется их деятельность, обеспеченности развиваемой площадки всей необходимой инфраструктурой, что во многом определяется эффективностью территориального (пространственного) планирования.

Следовательно, важной задачей развития энергетической инфраструктуры с позиции институционального подхода является совместная разработка комплексных документов социального и экономического развития регионов, муниципальных образований и стратегически важных предприятий, расположенных на их территории. С самого начала своего функционирования в регионе предприятия должны интегрировать свою стратегию развития со стратегическими целями и задачами развития региона, обеспечивая доступность информации, необходимой для разработки и принятия соответствующих документов на основе оптимальных управленческих решений, с высоким уровнем согласованности экономических интересов.

Основываясь на положении системного подхода, в качестве базовой модели представления вышеназванных положений можно использовать статическую модель системного анализа – модель «состава системы» [3]. В соответствии с данной моделью определяются элементы и подсистемы, а также связи между ними (*рис. 4*).



Рисунок 4. Модель формирования инвестиционной политики развития энергетики региона

Источник: составлено автором

Предложенная модель состава системы отображает подсистемы и элементы, из которых состоит система (региональная инвестиционная политика развития энергетики). Наибольшая трудность в построении данной модели заключается в том, что разделение целостной системы на части является относительным, условным и зависит от целей моделирования (это относится не только к границам между частями системы, но и к границам самой системы). С позиции институционального подхода и рассматриваемой проблемы целесообразно обеспечить как можно более тесную интеграцию системного управления функционированием и развитием электроэнергетики в рамках единой инвестиционной политики.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что экономические преобразования последнего десятилетия XX века, начатые в Российской Федерации, получили отражение в пространственной организации

страны, обозначив глубокие внутренние сдвиги и новые диспропорции в территориальных структурах расселения, хозяйства и государственного устройства России.

Значительное влияние на связанность, однородность регионального экономического пространства в современный период оказывает инфраструктура экономического пространства, процесс пространственного развития осуществляется при активном участии инфраструктуры, прежде всего транспортных, энергетических, информационных и других систем. Уровень, особенности и направленность инфраструктурного обустройства пространства определяют такие его свойства как связанность, однородность, самоорганизация, его участие в воспроизводственных и рыночных процессах. Отмечается прямая связь между уровнем развития коммуникационных пространственных систем и степенью связанности, однородности пространства. При этом изменение коммуникационных пространственных систем может происходить как целенаправленно, так и случайно. Целенаправленные изменения носят, как правило, программный (плановый, проектный) характер, при этом целенаправленные мероприятия на конкретной территории могут вызывать непредусмотренные последствия.

Следовательно, требуется дальнейшая научная проработка закономерностей пространственного развития с точки зрения обустройства территории, создания развивающей среды, доступности основных факторов производства и развития при формировании региональной инвестиционной политики развития энергетической инфраструктуры.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Анимица Е.Г., Иваницкий В.П., Пешина Э.В.* В поисках новой парадигмы регионального развития: Монография. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2005. – 105 с.
2. *Анимица Е.Г., Власова Н.Ю.* Градоведение: Учебное пособие. – 4-е изд. перераб. и доп. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2010.
3. *Артюхов В.* Общая теория систем. Самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы. – Москва, 2014. – 224 с.
4. *Бияков О.А.* Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: Издательство Томского университета, 2004. – 152 с.

5. Гелбрейт Дж. Кризис глобализации [Электронный ресурс] // Ptpu.ru. — Режим доступа: http://www.ptpu.ru/issues/6_99/5_6_99.htm
6. Кистерский Э. Асимметрия взаимозависимости разноуровневых структур: сотрудничество и эксплуатация // МЭ и МО. — 1992. — № 1.
7. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. — 2011. — Сентябрь.
8. Клейнер Г.Б. Системная структура и системное регулирование экономики // Системный анализ в экономике: Сборник материалов конференции. — М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
9. Купчак В.Р. Формирование и реализация инвестиционной политики региональной энергокомпании, действующей в условиях рынка // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и Управление. — 2015. — № 3. — С. 39-42.
10. Мау В. Конституционное регулирование социально-экономических отношений // Вопросы экономики. — 1999. — № 4.
11. Мюллер У. Федерализм как фактор европейской интеграции [Электронный ресурс] // Ptpu.ru. — Режим доступа: http://www.ptpu.ru/issues/1_02/6_1_02.htm
12. Невейкина Н.В. Факторы развития региона // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 1. — <http://cyberleninka.ru/article/n/factory-razvitiya-regiona>
13. Гл. 5, ст. 20 «Стратегия пространственного развития Российской Федерации» // Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
14. Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ «О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы».
15. Постановление Правительства Свердловской области от 21.05.2014 № 438-ПП «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетики Свердловской области на 2015–2019 годы и на перспективу до 2024 года».
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.10.2009 № 823 «О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики» (ред. от 16.02.2015).
17. Схема территориального планирования Российской Федерации в области энергетики, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации 01.08.2016 № 1634-р.
18. Польшин А.О. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения. — М.: КРАСАНД, 2010. — С.21-22.
19. Сеньков В.И., Сенькова Н.В. Качество экономического роста регионов: теоретические аспекты, критерии оценки и методология анализа // Региональная экономика: теория и практики. — 2010. — № 32. — С. 12-18.
20. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642.
21. Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы, теории, методологии и практики: Монография. — Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2003. — 281 с.

-
22. Унтура Г.А., Евсеенко А.В., Зверев В.С. Региональные администрации и фирмы: формы реализации компромиссов // Регион: экономика и социология. — 2001. — № 1.
23. Маркарян В.Р., Молчан А.С. Факторы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях глобализации экономического пространства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2014. — № 95. — С. 1011-1020.
24. Экономика России в 2011–2015 годах. — М.: Минэкономразвития России, 2016.
25. Яковлева С.И. Территориальные функции, роль и дисфункции инфраструктуры // Вестник ТвГУ. Серия «География и геоэкология». — 2004. — № 1. — <http://homepages.tversu.ru/~p000697/text1.html>

Anton G. Dyachkov, Applicant for a Degree, Ural State University of Economics, Ekaterinburg; Deputy Director General for Investment Activities, OAO “MRSK Urala”, Ekaterinburg

Nadezhda M. Surnina, Doctor of Science, Economics, Professor; Professor of the Chair of Statistics, Econometrics and Informatics, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

Elena A. Shishkina, Candidate of Science, Economics, Associate Professor of the Chair of Statistics, Econometrics and Informatics, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

On organization of the communicational infrastructural spatial systems of the region

ABSTRACT

The article presents a research of organization of the communicational spatial systems of the region. The main properties of the regional economic space that influence on its configuration at the present stage have been identified from the perspective of the systemic approach. The role of the infrastructural complex in the development of the regional economic space and in the formation of the communicational spatial systems have been discussed. Communicational properties of the infrastructure as a communicational spatial system have been identified. The main development directions of communicational spatial systems in the system of the development priorities of the Russian Federation have been presented. The development mechanisms of energy infrastructure of the regional economic space have been identified from the perspective of the institutional approach. The problem of coordination of interests of regional authorities and business community when planning the territory development has been discussed; the institutional environment of their interaction is also studied in the article. The authors have identified a relevant problem of synchronization of the strategic documents of the development of the territory and business.

KEYWORDS: economic space, spatial economy, region, spatial communication system, infrastructure
